

Во время первого состязания соперником Пэй Хуэя стал Чжоу Цзин из семьи Чжоу.

Внешность Чжоу Цзина была незаурядной. Он весь как будто был высечен из камня. Черты лица ровные, брови как два меча, туловище подобно высокой сосне, а по выражению лица, казалось, что он не допускал по отношению к себе ни малейшего пренебрежения.

Сейчас он стоял лицом к Пэй Хуэю со сложенными в приветствии руками.

Пэй Хуэй улыбнулся и поприветствовал в ответ, вытащил длинный меч и двое начали сражаться. Через некоторое время Чжоу Цзин в очередной раз атаковал его, но Пэй Хуэй усмехнулся и увернувшись от выпада, к удивлению Чжоу Цзина, ткнул его своим мечом.

Чжоу Цзин от неожиданности отступил на три шага. Он был побежден.

Пэй Хуэй слегка улыбнулся и произнес:

- Вы мне дали победить [вежливая фраза после победы].

И убрал меч.

Чжоу Цзин без тени смущения на лице улыбнулся и вежливо поклонившись, отошел.

Ли Вэй Ян слышала, как Али Гунчжу рядом с ней произнесла:

- Я не ожидала, что семью Пэй так легко можно будет победить. Этот Чжоу тоже никуда не годный.

Ли Вэй Ян улыбнулась. Боевые навыки Пэй Хуэя безусловно были хороши, но Чжоу Цзин на самом деле был первоклассным мастером. Ходили слухи о том, как он семь дней без сна и отдыха бился с тридцатью бандитами и одолел их. Его невозможно было так легко победить и Ли Вэй Ян опасалась, что семья Чжоу сознательно уклоняется от семьи Пэй. Кажется, сегодняшнее соревнование определенно будет не таким простым, как казалось, на первый взгляд.

Второй парой бойцов стали Цуй Шиюнь и Лу Чжэнь.

Цуй Шиюнь был родным младшим братом Тайцзы Фэй [жены наследника престола]. Глаза его были чистыми подобно утренней росе, на щеках его были две ямочки, а на лице можно было заметить едва различимую ласковую улыбку. Внешность его была весьма обворожительной, но что было более важным, так это то, что он обладал довольно изнеженным телом и гости засомневались в том, сможет ли он удержать в руках меч. Настолько хилым он казался.

Цуй Шиюнь спокойно обнял ладонью одной руки кулак другой руки в приветствии и улыбаясь, мягко произнес:

- Прошу Лу Сюн [уважаемого Лу] дать указание.

По сравнению с Цуй Шиюнем, Лу Чжэнь был обладателем глаз как у красного феникса, благородной наружности, возвышенного и мужественного склада характера. Лу Чжэнь держал в руках хлыст.

Го Фурен тихо шепнула, глядя на Ли Вэй Ян:

- Этот хлыст был передан его дедушке, его предками и весит не меньше двадцати фунтов.

Ли Вэй Ян удивленно внимательно посмотрела на хлыст, который ослепительно сиял под солнцем. Уже во время битвы Лу Чжэнь все увидели, как этот хлыст в его руке дрожал, рубил, поднимался, опутывал, вызывая головокружение. Хлыст был не только быстрым, но и неожиданным и чрезвычайно резким.

Прежде чем все успели вскрикнуть, Цуй Шиюнь уже слегка подлетел и упал, но вскоре все увидели, как он встал с таким видом будто с ним все было в порядке. Он что-то бормоча себе под нос, внезапно уронил свой меч и смущенно произнес:

- Этот предмет действительно не следует давать детям. Я, похоже, беззащитен.

Лу Чжэнь самоуверенно улыбнулся:

- Я надеюсь, Цуй Сюн [уважаемый Цуй] не считает, что я намерен злоупотребить своей силой.

Один из них держал кнут, а другой стоял, сжав кулаки. Это было странно, но, похоже, для Цуй Шиюня в этом не было ничего особенного. Он бросил свое оружие и разве он не боялся быть забитым до смерти кнутом своего соперника?

Ли Вэй Ян удивленно наблюдала за происходящим.

Двое снова схватились. Лу Чжэнь снова в ярости ударил хлыстом в направлении Цуй Шиюня, но Цуй Шиюнь неожиданно схватил конец хлыста и три раза обернув вокруг руки с внезапной силой потянул его на себя. Лу Чжэнь сначала неловко пошатнулся и внезапно подался навстречу удару Цуй Шиюня. Лу Чжэнь быстро понял, что произошло и рефлекторно упал на спину и проскользнув мимо, избежал удара. Цуй Шиюнь попал кулаком о каменную доску и сломал ее!

Толпа была потрясена. Этот удар превзошел все их ожидания. Не говоря уже о том, что Лу Чжэнь был человеком из плоти и крови и если он не был сделан из камня, то он уже должен был истекать кровью.

В этот момент Ли Вэй Ян услышала, как Го Фурен вздохнула рядом с ней и медленно произнесла:

- Этот молодой Цуй Гунцзы кажется очень слабым, но он обладает безграничной силой в технике кулачного боя. Даже не знаю, если бы он встретился в бою с Го Дуном, кто из них оказался бы сильнее?

Ли Вэй Ян немного подумав, ответила:

- Цуй Гунцзы противостоит голыми руками яростному наступлению Лу Чжэня и это довольно ново, но мой Си Гэ [четвертый брат] столь же силен и не проиграл бы ему.

Го Фурен покачала головой и сказала:

- Цуй Шиюнь настолько силен, но я раньше никогда не видела, чтобы он показывал это перед всеми. Если бы не эти состязания, я бы считала его обычным слабым ученым. Это характеризует семью Цуй. Спрятавшийся дракон и спящий тигр [скрытый талант].

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Семьям приходится иногда скрывать некоторые сильные свои стороны. Но сегодня Цуй Шиюнь, как младший брат Тайцзы Фэй если не выделится в битве, разве это не было бы позором для семьи Цуй?

Под навесом наследника престола стояла, широко улыбаясь, Тайцзы Фэй, а рядом с ней мрачно улыбалась наложница Тайцзы – Лу Фэй. Она отвернувшись, сжимала кулаки и внутри себя ругала Лу Чжэня за неумелый бой.

Ли Вэй Ян посмотрела на бой. Хотя Лу Чжэнь избежал удара кулака Цуй Шиюня, он явно устал и теперь тяжело дышал. Ему приходилось непрестанно уклоняться от яростных атак.

Цуй Шиюнь оказался умным и хитрым противником, и он знал, что Лу Чжэнь не настолько силен и намеренно вынуждал его размахивать тяжелой плетью.

Лу Чжэнь знал, что больше он не может тянуть и снова поднял свою плетель и в этот момент усмехнувшись, Цуй Шиюнь, ударил Лу Чжэня в грудь, в солнечное сплетение.

Все только услышали щелчок и увидели, как Лу Чжэнь взлетел вверх и приземлившись на землю, перестал двигаться.

Толпа начала громко аплодировать Цуй Шиюню.

Цуй Шиюнь застенчиво улыбнулся, как будто то, что сейчас было сделано не имело к нему никакого отношения.

Ли Вэй Ян посмотрела на наложницу Лу Фэй. Та стояла с мрачным выражением лица.

Ли Вэй Ян улыбнулась. Похоже, война в резиденции Тайцзы между Цуй и Лу становилась все более ожесточенной. Она слышала, что Лу Фэй была беременна и это, вероятно, для Тайцзы Фэй было плохой новостью, так как она подряд родила двух дочерей. Поэтому она, волнуясь, заставила своего брата опозорить семью Лу при дворе...